

Модельное терминологическое образование: аспекты и актуальные тенденции

Марина Владимировна БАТЮШКИНА

Законодательное Собрание Омской области
644002, Российская Федерация, г. Омск, ул. Красный Путь, 1
✉ soulangeana@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности модельного терминологического образования. Цель исследования – осмысление и первичное описание специфики базовых модельных законодательных терминов и определений, аспектов и тенденций их формулирования и использования. Для достижения поставленной цели проанализировано 157 модельных актов (13 кодексов и 144 закона), принятых Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ в период с 2012 по 2021 г.; более 2000 модельных терминов и определений. Отмечено, что модельное терминологическое образование осуществляется с учётом сложившихся традиций создания правовых актов, особенностей иерархического и предметно-отраслевого соотношения законодательных терминов и понятий, а также понимания функций, средств и способов формулирования легальных дефиниций. Модельные определения терминов отражают типичные для юридического дискурса явления унификации, трансформации, омонимии, многозначности, синонимии, антонимии правовых понятий, вариативности их легальных определений. Методологическую основу составляют общенаучные методы и подходы, применяемые в современной русистике и юридической лингвистике (анализ, сравнение, аналогия, моделирование, контекстуальный, интерпретационный, системный, междисциплинарный и другие подходы). Статья может быть полезна тем, чья деятельность связана с официально-деловой сферой общения, кто создаёт, анализирует и систематизирует правовые акты, исследует вопросы развития юридической терминологии, русского языка как государственного языка Российской Федерации.

Ключевые слова: модельный закон (кодекс), юридический термин, унификация, нормы и варианты, юридический дискурс

Для цитирования: Батюшкина М.В. Модельное терминологическое образование: аспекты и актуальные тенденции // Неофилология. 2021. Т. 7, № 28. С. 553-564. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-28-553-564>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Model term formation: aspects and current trends

Marina V. BATYUSHKINA

Legislative Assembly of Omsk Region
1 Red Way St., Omsk 644002, Russian Federation
✉ soulangeana@mail.ru

Abstract. We consider the features of model terminology. The purpose of the study is to comprehend and initially describe the specifics of the basic model legislative terms and definitions, aspects and trends of their formulation and use. To achieve this goal, we analyze 157 model acts (13 codes and 144 laws) adopted by the Interparliamentary Assembly of the CIS member states in the period from 2012 to 2021; more than 2000 model terms and definitions. We note that the model term formation is carried out taking into account the established traditions of creating legal acts, the peculiarities of the hierarchical and subject-branch correlation of legislative terms and concepts, as well as understanding the functions, means and methods of formulating legal definitions. Model definitions of terms reflect the typical phenomena of legal discourse of unification, transformation, homonymy, polysemy, synonymy, antonymy of legal concepts, variability of their legal definitions. The methodological basis is formed by general scientific methods and approaches used in modern Russian studies and legal linguistics (analysis, comparison, analogy, modeling, contextual, interpretive, systemic, interdisciplinary and other approaches). The work can be useful to those whose activities are related to the official business sphere of communication, who creates, analyzes and systematizes legal acts, examines the development of legal terminology, the Russian language as the state language of the Russian Federation.

Keywords: model law (code), legal term, unification, norms and options, legal discourse

For citation: Batyushkina M.V. Model'noye terminoobrazovaniye: aspekty i aktual'nyye tendentsii [Model term formation: aspects and current trends]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 28, pp. 553-564. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-28-553-564> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о языке права является одним из наиболее актуальных для юридической лингвистики, законотворческой, правоприменительной, судебной, экспертной практики (А.Н. Баранов, К.И. Бринёв, Н.А. Власенко, Е.И. Гальяшина, Н.Д. Голев, М.В. Горбаневский, М.В. Косова, С.П. Кушнерук, М.А. Осадчий, А.С. Пиголкин, О.П. Сологуб, В.Ю. Туранин, С.П. Хижняк, Т.В. Чернышова и др.).

Особое значение представляет создание и исследование модельных (типовых) правовых актов. На основе частичного либо дословного воспроизводства положений данных актов нередко составляются тексты национального законодательства. В свою оче-

редь, модельные акты могут отражать нормы действующих законов, международные правовые принципы и стандарты. На содержащиеся в модельных актах дефиниции и положения обращается внимание в экспертной практике¹, документах высших судов².

¹ См., напр.: Заключение комиссии специалистов-лингвистов о терминологическом словосочетании «ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫЙ ПРОДУКТ» от 21.06.2020 № 15-06/20, подготовленное в связи с обсуждением проекта федерального закона «Об экологически чистой сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии» с учётом положений *Модельного закона об основах экологического предпринимательства, Модельного закона об экологической безопасности, Модельного закона об экологическом агропроизводстве*. URL: Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам / Экспертизы /

В научном дискурсе принятие модельного акта, как межгосударственного (для участников СНГ), так и внутригосударственного (для регионов – субъектов РФ), рассматривается в качестве результата обсуждения концептуальных вопросов, связанных с решением проблем унификации и синхронизации правового регулирования, выработки ориентирующих языковых и речевых стандартов нормотворчества (М.В. Залоило [1]; Д.С. Кысымжанова [2, с.164, 166]; Н.А. Лобанов, Т.Ю. Ломакина [3, с. 74]; И.В. Малышева [4, с. 41-42]; Ф.Ш. Саидамирова [5]; Е.В. Шестакова [6, с. 137] и др.).

При этом с собственно лингвистической точки зрения функциональные, структурные и содержательные особенности модельных актов практически не изучены. Вместе с тем знание аспектов и тенденций создания модельных актов, модельного терминологического образования и нормотворчества значимо для формирования представления о юридическом дискурсе и специфике текстов, создаваемых для его реализации.

Цель исследования – осмысление и первичное описание специфики базовых терминов и определений модельных актов, аспектов и тенденций модельного терминологического образования.

Для достижения поставленной цели проанализировано:

– 157 модельных актов (13 кодексов, 144 закона), принятых в период с 2012 по 2021 г. Межпарламентской Ассамблеей СНГ и рекомендованных для использования в межгосударственном юридическом обороте для интеграции и гармонизации соотносимых отраслей национальных законодательств³;

Примеры заключений по текстам официальных документов: 9.8.ZakEcolChistProd2020.pdf (rusexpert.ru).

² В частности, необходимость учёта положений *Модельного закона о противодействии торговле людьми* отражена в определении Конституционного суда РФ от 17.07.2018 № 1997-О; ссылки на *Модельный закон об обращении с животными* содержит Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного суда РФ от 30.01.2019 № 48-АПГ18-34. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Тексты модельных актов размещены в открытом доступе на сайте Межпарламентской Ассамблеи. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni.

– более 2000 модельных терминов и определений, включённых автором наряду с терминами российского законодательства в единый электронный корпус (около 8000 словарных статей) с учётом контекстного положения и исходной специфики.

Методологическую основу составляют общенаучные методы и подходы, применяемые в современной русистике и юридической лингвистике (анализ, сравнение, аналогия, моделирование, контекстуальный, интерпретационный, системный, междисциплинарный и другие подходы).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Формы и средства модельного терминологического образования. Единицы, выполняющие номинативную функцию и рекомендуемые авторами модельных актов для унификации правового регулирования, именуются в текстах модельных актов и понятиями, и терминами. На данную синонимичность и взаимозаменяемость (или неразграничение) указывают вариативные названия и вводные формулы статей, содержащих определения терминов. Аналогичное соотношение отмечается и в текстах российских законов (см. подробнее: Батюшкина М.В. [7]; Салтыков К.Г. [8]).

Примеры названий и вводных формул:

Основные понятия и их определения, применяемые в настоящем Законе, – В настоящем Законе применяются понятия в значениях, определённых модельным законом «О научной и научно-технической деятельности», а также следующие основные понятия⁴,

Основные термины и определения – Для целей настоящего Закона применяются следующие основные термины⁵,

Основные термины и понятия, используемые в настоящем Законе, – Для целей на-

⁴ Ст. 1 модельного закона «О контрактной системе в сфере исследований и разработок»: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 27.11.2020 № 51-21.

Далее при ссылках на модельные акты применяются сокращения: МЗ – модельный закон, нов. ред. – новая редакция. После названия модельного акта и двоеточия приводятся сведения о номере и дате опубликования постановления, которым утверждён модельный акт.

⁵ Ст. 2 МЗ «О безопасности дорожного движения»: 25.11.2016 № 45-18.

стоящего Закона используются следующие понятия⁶.

Термины в модельных актах, как правило, именные (вместо глаголов используются отглагольные существительные, обладающие большим семантическим потенциалом), могут закрепляться в формах единственного или множественного числа (*взрослый, самообразование, компетенции, народные школы и университеты*), отражать специфику инверсии (*мобильность населения территориальная, судно спортивное парусное*), содержать имена собственные (*логотип Органа по аккредитации, оператор услуг Интернета*), иноязычные лексические элементы (*оценка качества рекомендаций по научно-исследовательской деятельности (AGREE), сохранение компонентов биологического разнообразия в условиях ex-situ*). Для графического выделения термина, образованного на основе сочетания слов, используемых в модельном акте не в своём привычном (общеупотребительном, неюридическом) значении, применяются кавычки («одно окно»).

При образовании наименования термина на основе нескольких слов и словосочетаний допускается нарушение согласования в форме рода: *добровольческая (волонтерская) организация (объединение)*⁷ – вместо *добровольческая (волонтерская) организация (добровольческое/волонтерское/объединение)*, а также тавтология (*результативность полученных результатов, критический элемент критически важного объекта*).

Термины модельных актов могут быть выражены не только одним словом или словосочетанием, но также многословным комплексом, сложным для восприятия и осмысления. Например: *средства массовой информации и телекоммуникаций, осуществляющие информационное освещение подготовки и проведения референдума, предоставляющие информационные услуги инициативным группам по проведению референдума, инициативным агитационным группам*

⁶ Ст. 2 МЗ «Об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности»: 28.11.2014 № 41-15.

⁷ Ст. 2 МЗ «О добровольчестве (волонтерстве)»: 16.04.2015 № 42-15.

*граждан, иным участникам референдума*⁸ (27 слов).

Специфика подобных комплексов заключается не только в их функциональной стороне (желаемая информативная полнота, точность и достаточность названия чего-либо), но и в сочинительных (союзных, присоединительных) и/или подчинительных (предложно-падежных, обстоятельственных) внутренних связях составных компонентов. Кроме того, для многословных комплексов характерны пунктуационно выделенные обороты, в том числе инверсионные, обилие юридических клише и повторов.

К продуктивным средствам модельного терминологического образования относятся перефразирование, уточнение и трансформация, используемые для пояснения значения термина, а также аббревиация и сокращение (усечение до одного слова или двух слов) введенного многословного термина, применяемые, на наш взгляд, для экономии текстового пространства.

Если в модельном акте предусматривается неоднократное употребление термина, выраженного словосочетанием или многословным комплексом, его краткий, альтернативный вариант может быть введён в скобках после указания преобразуемого термина. В некоторых случаях альтернативный вариант маркируется словом «далее» или «вариант» («варианты»).

Примеры:

– сокращение (усечение): *агитация по вопросам национального референдума (агитация)*⁹; *государственный кадастровый учёт недвижимого имущества (далее – кадастровый учёт)*¹⁰;

– усечение с одновременным образованием сложносокращенного слова, составленного из сочетания усечённого и полного слов: *экологический туризм (экотуризм)*¹¹;

– перефразирование: *персональные данные (информация персонального харак-*

⁸ Ст. 3 МЗ «О национальном референдуме»: 23.11.2012 № 38-13.

⁹ Там же.

¹⁰ Ст. 1 МЗ «О государственном кадастре недвижимости»: 27.03.2017 № 46-7.

¹¹ Ст. 1 МЗ «Об экологическом туризме»: 22.11.2019 № 50-10.

тера)¹²; страховые взносы (вариант – налоговые поступления, платежи, единый социальный налог) на обязательное медицинское страхование¹³;

– уточнение: специальный (особый) налоговый режим¹⁴; направление (специальность, профессия) профессионального образования¹⁵;

– трансформация и усечение с одновременным образованием сложносокращенного слова: пользование водными объектами (водопользование)¹⁶.

Варианты-аббревиатуры, как правило, образованы на основе:

начальных букв наименований, входящих в состав преобразуемого термина: *генетически модифицированный организм (ГМО)*¹⁷;

начальных букв наименований, входящих в состав преобразуемого термина, и наименований – частей сложного слова, одного из элемента данного термина: *информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)*¹⁸;

начальных букв наименований – частей сложного слова, входящего в состав преобразуемого термина, и усечения иных элементов данного термина: *антиретровирусные препараты (АРВ)*¹⁹.

Единичными примерами представлено соотношение терминов с помощью союза «или» с запятой (в значении «то есть»), которым присоединяется альтернативный, уточняющий термин после уточняемого (*участники отношений в сфере дошкольного обра-*

*зования, или субъекты дошкольного образования*²⁰), а также соотношение синонимичных терминов с помощью символа «косая черта», альтернативного скобкам (*образовательное учреждение/организация*²¹).

Модельное определение: функции и варианты. Определение термина формулируется в модельном акте (так же как и в правовых актах в целом) для того, чтобы выделить семантический компонент, наиболее релевантный для регулируемой области отношений, исключить иные значения и ассоциации, которые могут возникнуть у адресата в связи с вводимым понятием. При этом, как отмечают исследователи, законодатель максимально полно учитывает юридически значимые признаки тех или иных ситуаций (И.В. Палашевская [9, с. 134]), не раскрывает детальный смысл понятия в целом, а описывает только те характеристики, которые наиболее важны для правовой сферы (О.В. Белянская [10, с. 480]).

В модельных актах вводятся определения: абстрактных или неоднозначно толкуемых понятий (*долг, нормальная стоимость, мораль, недобросовестная конкуренция, нравственные страдания, совесть, трансграничное пространство доверия, университеты третьего возраста, центр жизненных интересов, честь*);

понятий, образованных на основе функционального, метонимического или метафорического переноса (*маятниковая миграция, разжигание религиозной розни, ступень образования*), подразумеваемого противопоставления (*другие неотложные работы, внеоборотное имущество, обычные торговые операции, непатогенные генетически модифицированные организмы*);

общеупотребительной лексики (*болото, дорога, лес, озеро*) и терминов областей знания и науки (*андеррайтинг, андрагогика, биоциды, валидация*).

Модельные определения (в отличие от определений терминов, формулируемых в российских законах) могут содержать термины на английском или латинском языке, в

¹² Ст. 3 МЗ «Об использовании информационно-коммуникационных технологий в системе образования»: 18.04.2014 № 40-15.

¹³ Ст. 3 МЗ «О страховой медицине»: п/п от 25.11.2016 № 45-9.

¹⁴ Ст. 14 Модельного налогового кодекса для государств – участников СНГ. Общая часть (нов. ред.): 29.11.2013 № 39-10.

¹⁵ Ст. 1 Модельного образовательного кодекса для государств – участников СНГ. Общая часть (нов. ред.): 29.11.2013 № 39-6.

¹⁶ Ст. 1 МЗ «О рациональном использовании и охране трансграничных вод (водных объектов)»: 18.04.2014 № 40-9.

¹⁷ Ст. 1 МЗ «О распространении и использовании генетически модифицированных организмов в сфере экспорта сельскохозяйственной продукции»: 20.05.2016 № 44-8.

¹⁸ Ст. 3 МЗ «Об использовании информационно-коммуникационных технологий в системе образования»: 18.04.2014 № 40-15.

¹⁹ Ст. 2 МЗ «Об охране репродуктивных прав и репродуктивного здоровья граждан»: 28.11.2014 № 41-21.

²⁰ Ст. 1 МЗ «О дошкольном образовании» (нов. ред.): 13.04.2018 № 47-9.

²¹ Ст. 3 МЗ «Об использовании информационно-коммуникационных технологий в системе образования»: 18.04.2014 № 40-15.

том числе образованные на основе аббревиации, которые не сопровождаются переводом на русский язык либо указываются после русскоязычных эквивалентов.

Примеры:

взрослый – лицо, достигшее физиологической, психологической, социальной, нравственной зрелости, экономической независимости и уровня самосознания, достаточного для ответственного самоуправления поведения²²;

современная биотехнология – применение *in vitro* методов рекомбинации нуклеиновых кислот и методов слияния клеток, которые устраняют естественные физиологические барьеры воспроизводства или генетических рекомбинаций²³;

Интернет – глобальная информационно-телекоммуникационная сеть, связывающая информационные системы и сети электросвязи различных стран посредством глобального адресного пространства, основанная на использовании комплексов **интернет-протоколов (Internet Protocol, IP)** и **протокола передачи данных (Transmission Control Protocol, TCP)** и предоставляющая возможность реализации различных форм коммуникации, в том числе размещения информации для неограниченного круга лиц²⁴.

Благодаря определению разграничиваются сходные, с позиции адресата, но не тождественные, с позиции разработчиков модельного акта, понятия (инновация – новшество, информальное образование/неформальное образование и др.). Сравните, например, определения терминов «горизонт планирования» и «горизонт прогноза», применяемые в одном из модельных законов: **горизонт планирования** – срок, установленный для достижения поставленных целей, или временной промежуток для совершения определенных действий, предусмотренных

²² Ст. 1 МЗ «Об образовании взрослых» (нов. ред.): 25.11.2016 № 45-5.

²³ Ст. 1 МЗ «О распространении и использовании генетически модифицированных организмов в сфере экспорта сельскохозяйственной продукции»: 20.05.2016 № 44-8.

²⁴ Ст. 2 МЗ «Об основах регулирования Интернета» (нов. ред.): 25.11.2016 № 45-12.

планом²⁵; **горизонт прогноза** – перспективный срок в будущем, до которого в прогнозе рассматриваются варианты и оценки течения событий²⁶.

С другой стороны, определение позволяет адресату более осознанно интерпретировать и применять противопоставляемые (антонимичные) термины, такие, например, как: **внеоборотное имущество** – оборотное имущество, **монопольно низкая цена** – **монопольно высокая цена**. Сравните: **подземные воды (подземный водный объект)** – все воды ниже поверхности земли, включающие определённый объём подземных вод в водоносном горизонте или горизонтах²⁷; **поверхностные воды (поверхностный водный объект)** – сосредоточение вод на земной поверхности в искусственных или естественных углублениях земной поверхности, имеющие определённые границы, объём и признаки гидрологического режима²⁸.

К особенностям модельного терминообразования можно также отнести частотность определения разных или синонимичных терминов с помощью одной либо одинаковой дефиниции. Примеры:

миноритарные языки (языки меньшинств), региональные языки – языки, распространённые среди населения государства (граждан и лиц, постоянно проживающих на его территории, включая лиц без гражданства и иностранцев), отличающиеся от официального языка²⁹;

электронная форма взаимодействия – способ информационного взаимодействия, основанный на применении информационно-коммуникационных технологий³⁰; ср.: **электронное взаимодействие** – способ информационного взаимодействия, основанный на

²⁵ Ст. 2 МЗ «О стратегическом прогнозировании и планировании социально-экономического развития»: 28.11.2014 № 41-10.

²⁶ Там же.

²⁷ Ст. 1 МЗ «О рациональном использовании и охране трансграничных вод (водных объектов)»: 18.04.2014 № 40-9.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Ст. 2 МЗ «О трансграничном информационном обмене электронными документами»: 25.11.2016 № 45-13.

применении информационно-коммуникационных технологий³¹.

Термин и его определение могут дословно воспроизводиться в разных модельных актах. Для примера приведём термин *электронный учебно-методический комплекс*, который одинаково определяется в модельных законах «Об использовании информационно-коммуникационных технологий в системе образования» и «О трансграничном образовании» как «совокупность учебных материалов и электронных средств обучения, позволяющих обеспечить освоение и реализацию образовательной программы»³².

Однако не менее продуктивна вариативность дефиниций – формулирование в одном модельном акте или разных модельных актах различных определений одного термина. Такая вариативность иллюстрирует не только относительную свободу законотворчества, пусть и модельного, но и вызывает вопрос о возможных правоприменительных последствиях легального неоднозначного толкования.

Сравните:

государство выезда – государство, с территории которого лицо выехало и въехало в другое государство³³;

государство выезда – государство, из которого граждане этого государства или лица без гражданства выезжают в другие государства с различными целями, включая осуществление за границей трудовой деятельности по найму³⁴;

государство выезда – государство, с территории которого лицо выехало в другое государство³⁵.

Некоторые модельные определения отличаются синонимичными вариантами, порядком и согласованием слов, пунктуацией, наличием или отсутствием дополнительных уточнений, союзной связи, абзацев и нуме-

рации, выделяющих «внутренние» структурные элементы. Сравните:

генетически модифицированный организм – любой организм, за исключением человеческого, генетический материал которого был изменён иным, чем скрещивание и (или) естественная рекомбинация, путём³⁶;

генетически модифицированный организм (ГМО) – любой организм, за исключением человеческого, генетический материал которого был изменён иным путём, чем скрещивание и (или) естественная рекомбинация³⁷;

физические лица – граждане страны, иностранные граждане и лица без гражданства³⁸;

Физическими лицами признаются:

- 1) граждане страны;
- 2) граждане иностранного государства;
- 3) лица без гражданства³⁹.

На основе модельных актов одни и те же термины, имеющие различные определения, могут быть рассмотрены, с одной стороны, с позиции микроконтекста, дистрибутивных отличий, «вербального окружения слова» (термин вслед за В.И. Шаховским [11, с. 372]), с другой стороны, с позиции родовидового соотношения, многозначности и омонимии, трансформации значения, внутриотраслевого и разноотраслевого макроконтекста.

Способы и средства формулирования определения термина. Термины, наиболее значимые для той или иной сферы модельного регулирования, определяются в специальных статьях (которые, как было отмечено выше, могут иметь вариативное название, в зависимости от того, «термины» или «понятия» определяются).

В таких статьях определение приводится после наименования термина и пунктуационного знака тире, а перечень терминов, наиболее значимых для модельного акта,

³¹ Ст. 2 МЗ «О совершении нотариальных действий в электронной форме при трансграничном информационном обмене»: 22.11.2019 № 50-15.

³² Ст. 3 МЗ «Об использовании информационно-коммуникационных технологий в системе образования»: 18.04.2014 № 40-15; ст. 1 МЗ «О трансграничном образовании»: 28.11.2014 № 41-24.

³³ Ст. 2 МЗ «О миграции»: 27.11.2015 № 43-5.

³⁴ Ст. 2 МЗ «О миграции трудовых ресурсов» (нов. ред.): 27.11.2015 № 43-5.

³⁵ Ст. 2 Модельного миграционного кодекса для государств – участников СНГ: 16.04.2021 № 52-3.

³⁶ Ст. 4 МЗ «О сохранении, устойчивом использовании и восстановлении биологического разнообразия»: 20.05.2016 № 44-9.

³⁷ Ст. 1 МЗ «О распространении и использовании генетически модифицированных организмов в сфере экспорта сельскохозяйственной продукции»: 20.05.2016 № 44-8.

³⁸ Ст. 4 Модельного налогового кодекса для государств – участников СНГ. Общая часть (нов. ред.): 29.11.2013 № 39-10.

³⁹ Там же. Ст. 16.6.

указывается после вводной фразы и оформляется абзацами, курсивом, кавычками, нумерацией, пунктуационными знаками (оформление вариативно). Если элементы перечня являются отдельными предложениями, каждый из элементов заканчивается точкой. Если элементы перечня являются однородными членами одного предложения, каждый из элементов, за исключением последнего, заканчивается точкой с запятой, а последний – точкой. Пример:

«Статья 1. Основные понятия

В настоящем Законе используются следующие основные понятия:

спортивная подготовка – целенаправленная деятельность по подготовке спортсменов к спортивным соревнованиям путём формирования и совершенствования их спортивного мастерства;

организация спортивной подготовки – государственная, местная (муниципальная) или частная физкультурно-спортивная организация, реализующая программы спортивной подготовки в качестве основного вида деятельности⁴⁰».

Установление определения термина может быть предметом отдельной статьи модельного акта (см., например, статью 1 «Понятие школьного спорта» МЗ о школьном спорте⁴¹). В подобных случаях продуктивно формулирование на основе глагольных связей (*является, понимается, может пониматься, принимается в значении, означает, считается, представляет собой, делится на*) между определяемым и определением. Кроме того, наряду с прямым используется инверсионный порядок указания определения (до определяемого термина), пунктуационное выделение определения или определяемого (скобки, кавычки, тире, двоеточие). Примеры:

*Приватизация представляет собой передачу в частную собственность в установленном законом порядке имущества, находящегося в государственной собственности*⁴².

⁴⁰ МЗ «О спортивной подготовке»: 17.05.2012 № 37-15.

⁴¹ МЗ «О школьном спорте»: 27.11.2020 № 51-22.

⁴² Ст. 16 МЗ «О государственной собственности»: 27.03.2017 № 46-6.

*Понятие «приграничное сотрудничество», используемое в настоящем Законе, применяется в значении, определённом Конвенцией о приграничном сотрудничестве государств – участников СНГ, и означает «согласованные действия, направленные на укрепление и поощрение добрососедских отношений между приграничными территориями, заключение в соответствии с законодательством Сторон соглашений, необходимых для достижения этих целей»*⁴³.

В качестве наиболее типичных способов и средств, используемых при формулировании модельных определений, назовём также:

– перечень терминов (закрытый либо открытый), на основе которых раскрывается содержание и объём определяемого через соотношение рода и вида, целого и части определяющих: *Государственное имущество делится на имущество, изъятое из гражданского оборота (внеоборотное имущество), и имущество, включённое в гражданский оборот (оборотное имущество)*⁴⁴;

– описание, строящееся на определении через родовое понятие и видовой признак, свойственный определяемому, а также указаний аспектуальных (обстоятельственных, количественных, качественных, уточняющих, исключительных, идентифицирующих и иных) характеристик моделируемой ситуации: *развитие, обучение, воспитание – процессы и трудовые функции, которые выполняет педагог и за которые он несёт ответственность вместе с родителями (законными представителями)*⁴⁵;

– синкретизм перечневого и описательного способов с усложнением и однотипностью формально-структурного (абзацы простые, цифровые и буквенные), синтаксического (повторы, простые перечни и перечни-градации, обороты, включения, уточнения) и пунктуационного представления компонентов определения:

В зависимости от формы воплощения содержания объекты культурного наследия (культурные ценности) делятся на:

⁴³ Ст. 2 МЗ «О порядке участия органов местной власти в приграничном сотрудничестве»: 25.11.2016 № 45-8.

⁴⁴ Ст. 3 МЗ «О государственной собственности»: 27.03.2017 № 46-6.

⁴⁵ Ст. 1 МЗ «О дошкольном образовании» (нов. ред.): 13.04.2018 № 47-9.

– объекты материального культурного наследия (материальные культурные ценности);

– объекты нематериального культурного наследия (нематериальные культурные ценности)⁴⁶;

– определение в определении: при формулировании дефиниции одного термина может быть сформулирована дефиниция другого термина: **кадастровая деятельность** – выполнение управомоченным лицом в отношении недвижимого имущества работ, в результате которых обеспечивается подготовка документов, содержащих необходимые для осуществления кадастрового учёта сведения о таком недвижимом имуществе (далее – **кадастровые работы**)⁴⁷;

– дополнительное уточнение, формулируемое в виде отдельного предложения (отдельных предложений) и приводимое после определения: **третейский суд** – единоличный третейский судья или состав третейских судей, разрешающий споры, вытекающие из гражданско-правовых отношений, на основании заключённого между сторонами спора третейского соглашения. Третейский суд может действовать на постоянной основе, а также создаваться для разрешения конкретного спора (*ad hoc*)⁴⁸;

– отсылки к структурным частям модельного акта, либо иным модельным актам, либо действующим правовым актам национального законодательства: **Под имуществом в настоящем Кодексе понимаются виды объектов гражданских прав (за исключением имущественных прав), относящихся к имуществу в соответствии с Гражданским кодексом страны**⁴⁹.

Модельные определения отражают конкуренцию норм и вариантов русского языка, предпочтительность для авторов модельного текста не только того или иного орфографического написания (*социально востребованный/социально-востребованный*), но и пунктуационного оформления (см. примеры выше). Кроме того, при формулировании опре-

деления допускаются смысловое согласование с нарушением грамматической связи, отсутствие согласования в форме рода, числа.

Например, в определении термина «инвазивный чужеродный вид» – *чужеродный вид, чья интродукция и (или) распространение угрожает биологическому разнообразию*⁵⁰, – местоимение «чья» согласовано только со словом *продукция*, хотя в силу союзной связи (*чья интродукция и (или) распространение угрожает*) относится и к термину *интродукция*, и к термину *распространение*. Преобразуем: *инвазивный чужеродный вид – чужеродный вид, интродукция и (или) распространение которого угрожает биологическому разнообразию*.

В определении термина «оператор информационной системы» – *гражданин или юридическое лицо, осуществляющие деятельность по эксплуатации информационной системы*⁵¹, – связь между определяемым, выраженным противопоставляемыми понятиями (*гражданин или юридическое лицо*), и оборотом (*осуществляющие деятельность...*) смысловая, нет необходимого в данном случае грамматического соотношения в форме числа и рода. Сравните: *гражданин или юридическое лицо, осуществляющий (осуществляющее) деятельность*.

Нередко модельное определение термина совпадает с определением данного термина в российском законе. Такие совпадения мы отметили при сопоставлении дефиниций терминов *взаимозаменяемые товары, дистанционное электронное голосование, контрагент, сменная работа* и др.

Вопрос о воспроизводстве (имплементации, дублировании) норм находится за рамками нашего исследования. Однако на этапе первичного описания нельзя не обратить внимания на хронологический порядок принятия актов, направленных на регулирование сходных отношений и содержащих совпадающие дефиниции. Например, одинаковое определение термина «оценка соответствия» – *прямое или косвенное определение соблюдения требований, предъявляемых к объекту*, –

⁴⁶ Ст. 56 Модельного кодекса о культуре для государств – участников СНГ: 13.04.2018 № 47-5.

⁴⁷ Ст. 1 МЗ «О государственном кадастре недвижимости»: 27.03.2017 № 46-7.

⁴⁸ Ст. 2 МЗ «О третейских судах и третейском разбирательстве»: 25.11.2016 № 45-6.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Ст. 4 МЗ «О сохранении, устойчивом использовании и восстановлении биологического разнообразия»: 20.05.2016 № 44-9.

⁵¹ Ст. 2 МЗ «Об электронном правительстве»: 25.11.2016 № 45-14.

применяется в ФЗ «О техническом регулировании» 2002 г.⁵² и МЗ об основах единства технического регулирования, принятом в 2014 г.⁵³

ВЫВОДЫ

Модельное терминообразование осуществляется с учётом сложившихся традиций создания правовых актов, особенностей иерархического и предметно-отраслевого соотношения терминов, а также понимания функций, средств и способов формулирования легальных дефиниций.

Модельные определения терминов отражают типичные для российского юридического дискурса явления унификации, трансформации, многозначности, синонимии и антонимии правовых понятий.

Для модельного терминообразования свойственно:

– вариативность формального закрепления наименований терминов;

⁵² Ст. 2 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Российская газета. 2002. 31 дек.

⁵³ Ст. 1 МЗ «Об основах единства технического регулирования в государствах – участниках МПА в условиях вступления во Всемирную торговую организацию»: 28.11.2014 № 41-12.

– альтернативная замена терминов (первичный многословный термин и заменяющий его вторичный краткий, уточняющий вариант);

– дефинирование не только специальных терминов, но и общеупотребительной лексики, абстрактных и неоднозначно толкуемых понятий;

– воспроизводство типичных способов формулирования легальных дефиниций (терминоустанавливающие статьи, перечневые, описательные, синкретические, уточняющие, отсылочные и иные);

– внутриотраслевая и межотраслевая вариативность определения терминов;

– отражение конкуренции языковых и речевых норм и вариантов, в частности, координации в формах рода и числа, смыслового и грамматического согласования.

При дальнейшем исследовании модельных терминов и определений необходимо верифицировать полученные результаты, в том числе за счёт увеличения количества анализируемых источников, рассмотреть особенности раскрытия семантического потенциала определяемого понятия в моделируемом контексте, более детально описать функциональные, формально-структурные и содержательные доминанты терминообразования.

Список литературы

1. Залоило М.В. Опережающий характер правотворчества и проблема синхронизации правового регулирования // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 20-29.
2. Кысымжанова Д.С. Влияние модельных законов на национальное законодательство // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2012. № 3 (27). С. 164-166.
3. Лобанов Н.А., Ломакина Т.Ю. Модельный закон «Об образовании взрослых»: из истории непрерывного образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1. № 3 (60). С. 73-82.
4. Малышева И.В. Роль модельных законов в развитии систем законодательства субъектов РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Томск, 2020. С. 41-43.
5. Саидамирова Ф.Ш. Сущность и основные задачи модельного законодательства Межпарламентской Ассамблеи СНГ // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховадинона Национальной академии наук Таджикистана. 2021. № 1. С. 177-182.
6. Шестакова Е.В. Отличие модельных актов от других единообразных актов // Право и государство: теория и практика. 2006. № 8. С. 134-144.
7. Батюшкина М.В. Юридическое понятие и юридический термин: особенности соотношения и определений (на материале российских законов) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1 (81). С. 207-215.
8. Салтыков К.Г. Юридические понятия и термины: вопросы соотношения и интерпретации // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 4 (41). С. 5-9.

9. Палашевская И.В. Юридические дефиниции: функциональные и типологические характеристики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2017. Т. 16. № 3. С. 131-141.
10. Белянская О.В. Лингвистические противоречия в сфере законотворчества и правоприменения // Неофилология. 2019. Т. 5, № 20. С. 476-482. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2019-5-20-476-482>
11. Шаховский В.И. Экология коммуникативной дистрибуции слова // Неофилология. 2021. Т. 7, № 27. С. 369-376. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-27-369-376>

References

1. Zaloilo M.V. Operezhayushchiy kharakter pravotvorchestva i problema sinkhronizatsii pravovogo regulirovaniya [Anticipatory nature of law-making and the problem of synchronization of legal regulation]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2019, no. 9, pp. 20-29. (In Russian).
2. Kysymzhanova D.S. Vliyaniye model'nykh zakonov na natsional'noye zakonodatel'stvo [Impact of model laws on national legislation]. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan – Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*, 2012, no. 3 (27), pp. 164-166. (In Russian).
3. Lobanov N.A., Lomakina T.Y. Model'nyy zakon «Ob obrazovanii vzroslykh»: iz istorii nepreryvnogo obrazovaniya [Model law on adult education the forerunner of the future law on continuous education in the Russian Federation]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika [Domestic and Foreign Pedagogy]*, 2019, vol. 1, no. 3 (60), pp. 73-82. (In Russian).
4. Malysheva I.V. Rol' model'nykh zakonov v razvitii sistem zakonodatel'stva sub'yektov RF [The role of model laws in the development of legislative systems of the constituent entities of the Russian Federation]. *Sbornik statey Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Pravovyye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti» [Collection of Works of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Legal Problems of Strengthening Russian Statehood”]*. Tomsk, 2020, pp. 41-43. (In Russian).
5. Saidamirova F.S. Sushchnost' i osnovnyye zadachi model'nogo zakonodatel'stva Mezhpaparlamentskoy Assamblei SNG [Model legislation of the Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of independent states as a mechanism for regional cooperation]. *Izvestiya Instituta filosofii, politologii i prava imeni A. Bakhovaddinova Natsional'noy akademii nauk Tadzhikistana – News of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bakhovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan*, 2021, no. 1, pp. 177-182. (In Russian).
6. Shestakova E.V. Otlichiye model'nykh aktov ot drugikh edinoobraznykh aktov [Difference of model acts from other uniform acts]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and State: The Theory and Practice*, 2006, no. 8, pp. 134-144. (In Russian).
7. Batyushkina M.V. Yuridicheskoye ponyatiye i yuridicheskiy termin: osobennosti sootnosheniya i opredeleeniya (na materiale rossiyskikh zakonov) [Legal concept and legal term: specificity of the correlation and definitions (based on Russian laws)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, 2020, vol. 22, no. 1 (81), pp. 207-215. (In Russian).
8. Saltykov K.G. Yuridicheskiye ponyatiya i terminy: voprosy sootnosheniya i interpretatsii [Legal concepts and terms: the correlation and interpretation]. *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2017, no. 4 (41), pp. 5-9. (In Russian).
9. Palashevskaya I.V. Yuridicheskiye definititsii: funktsional'nyye i tipologicheskiye kharakteristiki [Legal definitions: functional and typological characteristics]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie – Science Journal of Volgograd State University. Series 2. Linguistics*, 2017, vol. 16, no. 3, pp. 131-141. (In Russian).
10. Belyanskaya O.V. Lingvisticheskiye protivorechiya v sfere zakonotvorchestva i pravoprimeneniya [Linguistic controversy in the sphere of law making and enforcement]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 20, pp. 476-482. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2019-5-20-476-482> (In Russian).
11. Shakhovskiy V.I. Ekologiya kommunikativnoy distributsii slova [Ecology of communicative word distribution]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 27, pp. 369-376. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-27-369-376> (In Russian).

Информация об авторе

Батюшкина Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, консультант правового управления, Законодательное Собрание Омской области, г. Омск, Российская Федерация, действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС), soulangeana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1472-5953>

Вклад в статью: идея, концепция исследования, анализ законодательных актов, составление электронного корпуса терминов модельных актов, анализ научной литературы, написание и редактирование текста статьи.

Статья поступила в редакцию 27.08.2021
Одобрена после рецензирования 24.09.2021
Принята к публикации 04.10.2021

Information about the author

Marina V. Batyushkina, Candidate of Pedagogy, Consultant of Legal Department, Legislative Assembly of Omsk Region, Omsk, Russian Federation, Full Member of the Guild of Linguistic Experts in Documentation And Information Disputes (GLEDID), soulangeana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1472-5953>

Contribution: idea, study conception, legislative acts analysis, electronic corpus of terms of model acts compilation, scientific literature analysis, manuscript text drafting and editing.

The article was submitted 27.08.2021
Approved after reviewing 24.09.2021
Accepted for publication 04.10.2021